

"Разговорное кафе"
**Методическое руководство по проведению
образовательных мероприятий в смешанных
разновозрастных группах**

Содержание	3
Введение	
Что такое устная история?	5
Устная история и память человека	10
Воспоминания как основа биографической работы с представителями старших поколений	19
«Разговорное кафе»: универсальный метод работы с воспоминаниями	35
Биографическая работа в диалоге с представителями других поколений	39
«Продукты» биографической работы: лучшие практики	52
Заключение	59
Перечень рекомендуемой литературы	60

*Каждый человек может
написать хотя бы одну
интересную книгу –
о себе самом.
Л.Толстой*

Введение

История окружает нас: она хранится в наших семьях, в тех местах, где мы жили и живем сейчас, в воспоминаниях пожилых людей, с которыми мы знакомы и не знакомы. Нужно всего лишь задать несколько вопросов – и мы узнаем столько историй, что их хватит на целые тома и библиотеки. Каждый из нас собирает – и рассказывает! – свои истории на протяжении всей жизни, и все вместе они называются УСТНАЯ ИСТОРИЯ.

Некоторые люди были свидетелями, очевидцами и участниками всем известных памятных исторических событий. Другим людям – в силу разных причин, и, в первую очередь, возраста – не довелось в них участвовать. Независимо от возраста и жизненных обстоятельств, у каждого человека есть уникальные истории о жизни и об опыте, которыми ему хочется поделиться с другими людьми. Книги и документы далеко не всегда могут нам рассказать правду о прошлом, точнее, они повествуют о ключевых событиях, об известных людях и их действиях. Для Истории не менее значимы неизвестные широкому кругу людей события, которые произошли в это же время. Их участниками становятся обыкновенные люди. Без их переживаний, радостей и огорчений, обычных человеческих забот и тревог, забавных и невероятных ситуаций, деталей быта прошлое не было бы таким, каким оно было, а значит, они являются участниками и творцами исторических событий.

Устная история позволяет узнать воспоминания стариков, людей с ограниченными возможностями, выходцев из других культур, мигрантов и

переселенцев, то есть тех, чьи голоса обычно почти не слышны, тех, кто находится в сложной жизненной ситуации, и, вместе с тем, также является очевидцем и свидетелем Истории.

*К сожалению, когда люди уходят из жизни, их воспоминания тоже умирают. Задача живущих сегодня – сохранить воспоминания, пока они не утрачены навсегда. С течением времени какие-то факты и фрагменты жизни забываются, какие-то – остаются яркими, как будто они произошли вчера. Память разных людей работает по-разному: некоторые старые люди ярко и подробно воссоздают в памяти свое детство и молодые годы, и при этом с трудом вспоминают, что было в прошлом месяце, другие прекрасно помнят даты, но «нагружают» событие, делают его более «эффектным», третьи отлично помнят ход и последовательность событий, но ... «накладывают» их одно на другое. Воспоминания – это комбинация фактов и суждений, мнений и отношений, и все они равнозначны и равновелики для Истории. Когда мы создаем Устную историю, мы не задаемся целью получить объективные данные; наша задача – собрать воспоминания, основанные на личном опыте и переживаниях свидетелей Времени, так, как ее прожили ОНИ. Собранные вместе, они создадут «мозаичное панно», пазл, которые могут приблизить нас к истине, понять, как жили и что чувствовали живые люди **на самом деле**.*

Что такое устная история?

Веками люди передавали и сохраняли историю от поколения к поколению. «Прародители» устной истории – фольклор и эпос.

Понятие устной истории:

Устная история – это устные воспоминания о прошлом, записанные историком в диалоге со свидетелем исторического события.

Отличительные особенности устной истории:

- В основе устной истории – звучащая или записанная речь свидетеля-рассказчика
- Устная история реализуется в форме повествования
- Устная история излагает субъективную точку зрения, позицию, видение рассказчика
- Устная история есть продукт отношений между «устным историком» и повествователем
- Устная история повествует об исторических событиях и их значении **для конкретной личности**, личности участника
- Устная история представляет собой реконструкцию событий прошлого и интерпретацию событий прошлого в настоящем (сегодня)

Работа в сфере устной истории означает запись и архивирование воспоминаний участников/свидетелей, которые пережили определенные события, которые хотят поделиться своими воспоминаниями о прошлом.

Устная история часто не совпадает с официальными (документальными письменными) источниками.

Исторические события могут по-разному интерпретироваться разными участниками в зависимости от:

- степени их участия (вовлеченности) в событие;
- статуса в момент описываемых событий;

- сегодняшнего положения, намерений, интересов, потребностей и т.д.

Некоторые факты о развитии устной истории:

- 1948 Колумбийский университет, отделение изучения устной истории. Аллан Невинс: создание портретов президентов США глазами очевидцев
- Создание Ассоциации устной истории США (1967)
- Создание Ассоциации устной истории Великобритании (1969)
- Международная ассоциация устной истории (1989)

Начиная с 1960х годов, устная история вышла за пределы «академических» стен и начала развиваться спонтанно: появились объединения волонтеров, которые собирали свидетельства очевидцев исторических событий. Среди них наиболее заметны:

- Опыт пост-нацистской Германии (молодежные движения)
- Истории соседства (Музей соседства, Нойкельн, Берлин – Германия)
- Истории местных сообществ, городов и поселений
- Женские истории
- Истории мигрантов и переселенцев
- Истории инвалидов
- Тюремные истории

Основной эффект: Эта работа позволяет обычным людям создавать свою историю, сохранять живые воспоминания свидетелей и очевидцев исторических событий, влиять на общественное сознание и тем самым – трансформировать общество, двигаться вперед.

В определенном смысле устная история бросает вызов официальной истории: благодаря свидетельствам живых очевидцев становится невозможным простое повторение, воспроизведение расхожих штампов, общеизвестных выводов, идеологических или лоббистских идей. История перестает быть схоластикой, становится живым, подвижным эмоциональным процессом, отражающим радости и горести человеческой жизни.

Тематика устной истории может быть различной, но чаще всего это воспоминания о войнах (Вторая Мировая война, война во Вьетнаме, война в Ираке, Кипрские события, события на Балканах в 90-е гг. XX века, история Афганских событий, 80 – 90-е гг.), о природных катаклизмах и их последствиях (воспоминания о Ташкентском землетрясении 1966г.), о техногенных катастрофах (воспоминания очевидцев о Чернобыле). Понятно, что в фокусе внимания находятся не только и не столько страшные события, человеческие драмы и трагедии, сколько воссоздание реальности и – что еще важнее! – поведение обычных людей в экстремальных ситуациях.

Почему начала развиваться устная история?

Ключевые факторы:

- развитие демократических тенденций в мире (В США и в Европе);
- интерес к повседневной жизни человека в разные времена;
- развитие технологий, которые позволяют оптимально сохранять живой голос индивидуума;
- развитие социологии постмодернизма с его интересом к повседневности и частной жизни человека.

Отличия устной истории от смежных дисциплин:

- Историческая наука¹:

Историк пишет **официальную** историю государства. История основывается на официальных письменных документах. До последнего времени историки не использовали устные источники. Цель исторической науки – восстановить объективный ход исторических событий с опорой на письменные (официальные!) документы. Именно в силу сказанного выше данные исторической науки далеко не всегда достоверны.

- Социологические науки: изучают законы развития общества, используют воспоминания (истории жизни конкретных людей) как исходный материал, позволяющий делать выводы и прогнозы относительно развития общества (см. например: «Дом воспоминаний», «Байкальская Сибирь»)
- Филологические науки: изучение повествования как формы художественного выражения. Отличие устной истории: рассказы очевидцев – не произведение искусства, не произведение художественного творчества, где рассказ от первого лица есть прием, особый метод осмысления действительности. Устная история выполняет другие задачи: не поражать воображение других (читателей), а воссоздавать события так, как их запомнили очевидцы.
- Психотерапия: анализируя историю жизни конкретного человека, психотерапевт создает условия, при которых есть возможность воздействовать на прошлое, перерабатывать его, изменять и тем самым – строить новую реальность, свободную от прошлых обид, недоразумений, ошибок, боли... Задача нарративной психотерапии заключается в том, чтобы помочь клиентам деконструировать непродуктивные повествования и реконструировать новые и более продуктивные. Под деконструкцией

---

¹ Особый случай: Н.М. Карамзин «История государства Российского». Это первый опыт рассказывания истории как выстроенного сюжета; именно этим объясняется невероятная популярность его «Истории...»

(термин заимствован из литературоведения) нарративные психотерапевты понимают оспаривание или разоблачение идей (положений, предположений), выдвигаемых пациентом.

Джером Браунер – социолог, который первый ввёл термин «нарративная психотерапия». По словам Браунера, «мы организуем свою память о жизненных событиях преимущественно в форме повествований – историй, оправданий, мифов, изложения причин, объясняющих, почему мы делаем или не делаем что-то...». Особый интерес представляет способ, с помощью которого люди конструируют свои личные повествования, выделяя события, согласующиеся с сюжетом, и игнорируя те, которые в него не укладываются. Иначе говоря: задача нарративно-аналитической терапии показать клиенту, что жизнь любого человека состоит из значительно большего количества событий, чем те, которые он *отбирает* для своих историй, тем самым ограничивая свой опыт и возможности.

Устная история и память человека

Поскольку устная история основана на воспоминаниях человека, то важно понять, как «работает» память индивидуума. Не ставя своей задачей описать физиологические и психические процессы, связанные с памятью, приведем ниже данные науки, которые важны для работы с воспоминаниями.

Общее представление о памяти человека

Память человека можно определить как психофизиологические и культурные процессы, выполняющие в жизни функции запоминания, сохранения и воспроизведения информации. Память является жизненно важной основополагающей способностью человека. Без памяти невозможно нормальное функционирование личности и ее развитие. В этом легко убедиться, если обратить внимание на людей, страдающих серьезными

расстройствами памяти. Память есть у всех живых организмов, но наиболее высоко она развита у человека. Кроме генетической и механической памяти, присущей животным, человек обладает другими, более продуктивными видами памяти, связанными с использованием различных мнемонических средств. Так, например, у человека есть такие виды памяти, как произвольная, логическая и опосредствованная. В целом, память человека можно представить как своеобразный инструмент, служащий для накопления и использования жизненного опыта.

Виды памяти и их особенности

В зависимости от деятельности хранения материала выделяют мгновенную, кратковременную, оперативную, долговременную и генетическую память.

Мгновенная (иконическая) память представляет собой непосредственное отражение образа информации, воспринятого органами чувств. Ее длительность – меньше секунды.

Кратковременная память сохраняет в течение короткого промежутка времени обобщенный образ воспринятой информации, ее наиболее существенные элементы. Объем кратковременной памяти составляет 5 – 9 единиц информации и определяется количеством информации, которую человек способен точно воспроизвести после однократного предъявления. Важнейшей особенностью кратковременной памяти является ее избирательность. Из мгновенной памяти в нее попадает только та информация, которая соответствует актуальным потребностям и интересам человека, привлекает к себе его повышенное внимание.

Оперативная память рассчитана на сохранение информации в течение определенного, заранее заданного срока, необходимого для выполнения некоторого действия или операции. Длительность оперативной памяти от нескольких секунд до нескольких дней.

Долговременная память способна хранить информацию в течение практически неограниченного срока, при этом существует возможность ее многократного воспроизведения. На практике функционирование долговременной памяти обычно связано с мышлением и волевыми усилиями.

Генетическая память обусловлена генотипом и передается из поколения в поколение. Очевидно, что влияние человека на этот вид памяти очень ограничено (если оно, вообще, возможно).

В зависимости от преобладающего в процессе функционирования памяти анализатора выделяют двигательную, зрительную, слуховую, (осязательную, обонятельную, вкусовую), эмоциональную и другие виды памяти.

По общему мнению, преобладающим у человека является зрительное восприятие. Так, например, мы часто знаем человека в лицо, хотя не можем вспомнить, как его зовут. За сохранение и воспроизведение зрительных образов отвечает *зрительная память*. Она напрямую связана с развитием воображения: то, что человек может себе представить зрительно, он, как правило, легче запоминает и воспроизводит.

Слуховая память – это хорошее запоминание и точное воспроизведение разнообразных звуков, например, музыкальных, речевых. Особую разновидность речевой памяти составляет словесно-логическая, которая тесным образом связана со словом, мыслью и логикой.

Двигательная память представляет собой запоминание и сохранение, а при необходимости и воспроизведение с достаточной точностью многообразных сложных движений. Она участвует в формировании двигательных умений и навыков. Ярким примером двигательной памяти является рукописное воспроизведение текста, подразумевающее, как правило, автоматическое написание когда-то изученных символов.

Эмоциональная память – это память на переживания. Она участвует в работе всех видов памяти, но особенно проявляется в человеческих отношениях. На эмоциональной памяти основана прочность запоминания материала: то, что у человека вызывает эмоции, запоминается без особого труда и на более долгий срок. Более того: именно «...эмоции придают всему, что мы делаем, о чем думаем, характер реальности. Эмоции «окрыляют» нашу память» (см. К.Фопель)

Возможности осязательной, обонятельной, вкусовой и других видов памяти по сравнению со зрительной, слуховой, двигательной и эмоциональной памятью очень ограничены.

Рассмотренные выше виды памяти лишь характеризуют источники исходной информации и не хранятся в памяти в чистом виде. В процессе запоминания (и последующего воспроизведения в речи) информация претерпевает разнообразные изменения: сортировку, отбор, обобщение, кодирование, синтез, а также другие виды обработки информации. По характеру участия воли в процессе запоминания и воспроизведения материала память делят на *произвольную и произвольную*. В первом случае перед человеком ставится специальная мнемоническая задача (на запоминание, узнавание, сохранение и воспроизведение), осуществляемая благодаря волевым усилиям. Произвольная память функционирует автоматически, без особых на то усилий со стороны человека. Произвольное запоминание не обязательно является более слабым, чем произвольное, во многих случаях жизни оно превосходит его.

Кратковременная память характеризуется ограниченностью ее объема. При переполнении объема кратковременной памяти человека вновь поступающая информация частично вытесняет хранящуюся там, и последняя безвозвратно исчезает. Кратковременная память выступает в роли обязательного промежуточного «хранилища», своеобразного фильтра,

который перерабатывает большой объем информации, отсеивает ненужную и оставляет потенциально полезную.

Процесс запоминания может протекать более эффективно, если сосредоточиться на том материале, который необходимо запомнить (и потом воспроизвести). Установлено, что лучше усваивается информация, которая является объектом внимания и сознания, выступает в качестве цели.

Другим мнемоническим приемом является запоминание путем повторения. Этот механизм основан на том, что запоминаемый материал посредством сознательного повторения удерживается в кратковременной памяти на более длительный срок; повышается шанс перевода информации в долговременное хранилище. Обычно же без повторения в долговременной памяти оказывается лишь то, что находится в сфере внимания и подкрепляется эмоционально. Одним из возможных механизмов кратковременного запоминания является временное кодирование, то есть отражение запоминаемого материала в виде определенных, последовательно расположенных знаков в слуховой и зрительной системе человека. Как правило, информация перекодируется в акустическую форму, а затем сохраняется в долговременной памяти в смысловой форме. Именно смысл вспоминаемого приходит на память первым, мы, в конечном счете, можем вспомнить желаемое или по крайней мере заменить его тем, что достаточно близко к нему по смыслу. На этом, в частности, основан процесс узнавания когда-то виденного или слышанного. Оба типа памяти работают во взаимосвязи и параллельно. В памяти идет постоянная работа по обращению к прошлому опыту, его дополнение новой информацией, а также корректировка усвоенных сведений. Нам не нужно заучивать то, что мы и так хорошо помним, то, что нас волнует.

Индивидуальные различия памяти у людей

Различия памяти у людей бывают *количественные и качественные*. К количественным характеристикам относятся скорость, прочность, длительность, точность и объем запоминания. Качественные различия касаются как доминирования отдельных видов памяти – зрительной, слуховой, эмоциональной, двигательной и других, так и их функционирования.

"Чистые" виды памяти в смысле безусловного доминирования одного из перечисленных крайне редки. Чаще всего на практике мы сталкиваемся с различными сочетаниями зрительной, слуховой и двигательной памяти. Типичными их смешениями являются зрительно-двигательная, зрительно-слуховая и двигательно-слуховая память. Однако у большинства людей все же доминирует зрительная память.

Наибольшего развития у человека обычно достигают те виды памяти, которые чаще всего используются. Большой отпечаток на этот процесс накладывает профессиональная деятельность. Например, у ученых отмечается очень хорошая смысловая и логическая память, но сравнительно слабая механическая память. У врачей хорошо развита память на лица. У актеров развита двигательная память и т.д.

Процессы памяти тесным образом связаны с особенностями личности, ее эмоциональным настроением, интересами и потребностями. Они определяют то, **что** и **как** человек запоминает, хранит и припоминает. То, что интересно и эмоционально значимо, запоминается лучше, на долгое время.

Впечатления и эмоции

Как фотоаппарат не даст снимков при тумане, так сознание человека не сохранит туманных впечатлений. Для того чтобы человек мог надолго запомнить что-то, нужно получить глубокое, точное, яркое впечатление о

события. Поскольку впечатление напрямую связано с воображением, то любые приемы, позволяющие развить воображение и образное мышление, а также управлять ими, могут оказаться полезными и для запоминания. Сравнительно простые события в жизни, которые производят особенно сильное впечатление на человека, могут запоминаться сразу прочно и надолго, и по истечении многих лет с момента первой и единственной встречи с ними могут выступать в сознании с отчетливостью и ясностью (например, многие взрослые люди бережно хранят в памяти впечатления от подаренной в детстве игрушки). Более значимые в жизни, но менее эмоционально насыщенные события человек может переживать десятки раз, но они не остаются в памяти, быстро «выветриваются». То, что человека особенно интересует, он запоминает без всякого труда, и способен легко воспроизвести «близко к тексту». Особенно отчетливо эта закономерность проявляется в зрелые годы. Сосредоточенность на изучаемом материале в сочетании с избирательностью позволяют человеку сконцентрировать внимание, а, следовательно - и настроить память на восприятие только потенциально полезной информации. В случае с «настройкой» воспоминаний пожилых людей необходимы дополнительные усилия (упражнения, задания, методы работы), которые и позволяют сконцентрироваться на определенном эпизоде, истории, событии. О ситуациях, оставивших в нашей памяти яркий эмоциональный след, мы думаем больше, чем о нейтральных событиях.

Положительные эмоции, как правило, способствуют припоминанию, а отрицательные, наоборот, тормозят и препятствуют. Искусственное «восстановление» у человека эмоционального состояния, которое было в момент события, о котором идет речь, улучшает память, поэтому полезно чаще задавать вопросы об эмоциональном состоянии, даже в форме предположения («Что вы чувствовали в этот момент?», «Должно быть, вам было страшно?», «Могу себе представить, как вы были расстроены»).

«Настроить» процесс воспоминаний помогают четкие зрительные впечатления, следовательно, нужно попытаться вместе с автором воспоминаний воссоздать зрительный образ происходящего.

Ассоциации

Ассоциации представляют собой возможность установить некую внутреннюю связь между фактами, явлениями, воспоминаниями. Чем больше разнообразных ассоциаций вызывает какое-либо впечатление, тем больше вероятность того, что оно лучше сохранится в памяти и более точно будет воспроизведено, поэтому, общаясь с очевидцем истории, полезным представляется задавать вопросы: «На что это было похоже?», «Что это напоминает?», «А с чем бы вы сравнили...?». Новое впечатление, полученное человеком, не остается в его памяти изолированным. Со временем оно соединяется с другими впечатлениями, «вступает» в ассоциативную связь с ними, сгущает их, или, наоборот, нивелирует, само изменяется под их воздействием и т.д. Эта текучесть и неустойчивость воспоминаний усугубляется еще и тем, что одно воспоминание может ассоциироваться в памяти с разными событиями. В силу этого психологи утверждают: между точностью воспроизведения событий и уверенностью в этой точности не всегда существует однозначная связь: человек может точно воспроизводить события, но не сознавать этого, и, наоборот, ошибаться, но быть уверенным в их верности. Для специалиста по устной истории важно знать следующее: чем больше усилий прилагается к тому, чтобы структурировать процесс воспоминаний, опять-таки при помощи специальных упражнений (индивидуальных и групповых), тем легче и ярче припоминаются события. Заранее продуманные, четко сформулированные и логически выстроенные вопросы интервью способствуют лучшему «внутреннему» зрению очевидца, и, соответственно, более ярким, точным деталям истории. Психологи установили, что действия и их последовательность запоминаются лучше, чем мысли и слова. И прочнее запоминаются те действия, которые связаны с

преодолением препятствий. В этом смысле в выстраивании беседы представляется важным ориентировать рассказчика при помощи вопросов именно на препятствия и то, как происходило их преодоление. Важными факторами, помогающими процессу воспроизведения информации, являются начало и конец истории. Особо стоит сказать о так называемом «эффекте реминисценции», когда со временем человек воспроизводит воспоминания гораздо более полно и точно по сравнению с первоначальными. Эффект объясняется тем, что, вероятно, со временем логические, смысловые связи, образующиеся в процессе неоднократного воспроизведения рассказа, самому рассказчику становятся более ясными, очевидными. Устная история, как правило, имеет дело с воспоминаниями пожилых людей, и здесь важно следующее наблюдение психологов: память человека связана с личностью, и изменения (речь идет о патологических изменениях) в личности почти всегда сопровождаются нарушениями памяти. Кроме того, при потере памяти сначала искажаются и теряются недавние впечатления, и лишь потом – воспоминания о далеком прошлом. З.Фрейд обратил внимание на то, что человек имеет склонность к забыванию воспоминаний, связанных с отрицательными эмоциональными переживаниями.

Между точностью воспроизведения событий и уверенностью в этой точности не всегда существует однозначная связь. Человек может объективно правильно воспроизводить события, но не сознавать этого и, наоборот, ошибаться, но быть уверенным, что воспроизводит их правильно.

Память **не** является местом «хранилища» пережитого опыта в сознании человека: человек пережил только то, что запомнил! Память – динамичная субстанция: есть воспоминания, которые приходят/возвращаются достаточно легко и часто («любимые истории»); вместе с тем, есть воспоминания, которые хранятся где-то глубоко; и требуются специальные «стимулы», чтобы их «оживить», они как бы сегодня не востребованы; есть

воспоминания, которые человек старается забыть, по крайней мере, не обращаться к ним.

Пережить и запомнить – разные процессы.

Воспоминания могут трансформироваться даже в момент рассказывания; при многократном повторении они практически не дублируются (появляются новые детали, новые акценты, другие эмоции).

Память – индивидуальный процесс: два человека, участвующие в одном и том же событии, повествуют о нем по-разному, иначе расставляют смысловые акценты, обращают внимание на неодинаковые детали.

Одно из важных для устного историка явлений называется «коллективная память»: то или иное событие превращается в источник «нравственных уроков» будущим поколениям. Коллективная память наделяет событие статусом безусловной позитивности (и даже сакральности); посредством коллективной памяти возникает эмоциональная вовлеченность в прошлое, интерес к истории. Компоненты коллективной памяти: памятные места, достопримечательности, религиозные праздники, памятники, исторические личности, обряды и традиции. Не просто знание о событиях прошлого, а чувство причастности; символическая реконструкция прошлого в настоящем.

Воспоминания как основа биографической работы с представителями старших поколений

Воспоминания – это мысленное воспроизведение события, эпизода, сохранившегося в памяти. Письменное воспроизведение прошлого в форме записок, рассказов и дневников называется тем же словом - воспоминание.

Каждый из нас обращал внимание: одну и ту же историю можно описать по-разному, в зависимости от того, кому мы ее рассказываем (детям, сослуживцам, случайным знакомым). Это происходит оттого, что воспоминания строятся как диалог, в котором одинаково активную роль играют:

Рассказчик и Слушатели

Прошлое и Настоящее

свершившееся Событие и динамичное Отношение к нему.

История не тождественна течению жизни! История не тождественна биографии! Это конструкция, некое построение, существующее в сознании человека.

Отдельным элементом истории является Событие, его отличительный признак – границы: оно имеет начало и конец. Кроме значимых элементов (событий) История жизни содержит и разного рода переходы, мостики, какие-то подводные камни, невидимые глазу противоречия, тормозы и «ускорители». Благодаря этим «вспомогательным» элементам история жизни не распадается на фрагменты, а наоборот, определяет общее направление жизни, одновременно включая в историю жизни человека истории других людей, явления и события.

Классификация воспоминаний

воспоминания как ритуал:

форма коллективного опыта; важна для поддержания традиционных общественных ценностей. Основная их характеристика – стремление к неизменности, сохранению в первоизданном виде.

воспоминания как травма: Известно, что ни жертвы, ни преступники не хотят вспоминать того, что принесло им боль, изменило жизнь, не хотят

того, чтобы снова «щелкнул ключ». Пережитые страхи сами по себе болезненны и преследуют человека. Иногда заданный напрямую вопрос, касающийся личной биографии, может оказаться поводом, провоцирующим болезненные состояния, негативные эмоции. Если в некоторых формах психотерапии это допускается, то в образовательной и исследовательской работе следует этого избегать. Несмотря на то, что прошлое может содержать болезненные, тяжелые воспоминания, боль и утраты, участник должен чувствовать себя уверенно, комфортно и в безопасности. Если обсуждение заходит в зоны «риска», дискуссия направляется в иное русло. Следует переключиться на вопросы: «Что вам помогало выживать? Какие черты характера, по вашему мнению, помогли выстоять? Кто с вами был рядом в этот трудный момент?»

воспоминания как диалог со временем и с адресатом: Ключевой категорией является время, меняющее человека, поэтому один и тот же факт или историю человек рассказывает по-разному. С течением времени человек меняется – в новом свете видится и пережитое. Отношение к прошлому зависит и от сегодняшней ситуации, в которой находится человек.

Для данной функции ключевой категорией является время, меняющее человека. Обращаясь к одному и тому же факту, один и тот же человек рассказывает его по-разному. Стало быть, в сознании человека прошлое видоизменяется: пережитое видится в новом свете. Известные события пережитой истории «упорядочиваются» по-новому, появляются новые акценты и детали. Отношение к прошлому зависит и от сегодняшней ситуации, в которой находится человек. Позиция по отношению к прошлому (и значит, по отношению к себе и в прошлом, и в настоящем!) меняется и в зависимости от того, к кому воспоминания, обращены. В известном смысле, воспоминания – определенный продукт диалога между рассказчиком и слушающим(и). В этом заключается ИНТЕРАКТИВНОСТЬ биографического подхода: процесс воспоминаний строится как диалог, в котором одинаково

активную роль играют Рассказчик и Слушатели, Прошлое и Настоящее, завершенное Событие и динамичное Отношение к нему.

Трудности и ограничения в использовании биографического метода в качестве исследовательского инструмента

Человек – существо сложное и простое одновременно. Проживая собственную жизнь, он впитывает и перерабатывает различные впечатления, приобретает бесценный опыт, осваивает образцы культуры, которые ему предлагает его время, его социум, но и (что гораздо проще и доступнее, а значит – легче для восприятия) – разного рода клише, расхожие истины и мнения, из которых, собственно, «соткана» массовая культура, оказывающая значительное влияние на сознание человека. Стереотипы подчас начинают влиять на представления людей об их собственной жизни, судьбе. Говоря о трудностях, связанных с анализом биографического материала, среди других «ловушек» можно назвать следующие:

- «литературность» – стремление поразить воображение слушателя или читателя заставляет героя-рассказчика прибегать к разного рода «помощникам», используя псевдо-литературные приемы (пафосность, гиперболизация, чрезмерная описательность), что снижает уровень доверия к материалу. Значимыми в процессе смысловой деформации историй оказываются и разного рода мифы, которые подчас люди выбирают себе для жизни.
- использование различных штампов, шаблонов, словесных образов-стереотипов, заимствованных из публицистики, из литературы. Использование «продуктов» чужого творчества ни в коей мере не является преднамеренным заимствованием; с течением лет в сознании человека бывшие переживания накладываются на схожие, взятые из других источников, постепенно «присваиваются» и формируются в застывшие заготовленные формулировки («наша великая Родина»,

«героические защитники», «мужественный труд» и т.д.). Для самого автора, таким образом, процесс рассказывания превращается в своеобразный ритуал, построенный на трансляции обобщений, повторов, что – при внешне схожей атрибутике получения биографического материала – подменяет непосредственное восприятие пережитого, его осмысление, живой диалог с прошлым.

- необходимость самоопределения позиции участника. Рассказывая о пережитом, участник иногда вынужден лишиться привычных ролей, масок, представляя перед слушателем в уязвимой позиции: иногда в невыигрышной и слабой, иногда – в комичной и «неэффективной». Для многих людей пожилого и среднего возраста рассказ о прошлом, как показывает практика, есть еще и способ компенсировать неудовлетворенность сегодняшней жизнью. Ситуация, когда он – рассказчик – оказывается в центре внимания, может быть и своеобразным «искушением», провоцируя желание выглядеть лучше (еще лучше!), отстаивать свою правоту (тогда и сегодня!) хотя бы для того, чтобы казаться другим.
- изменчивость, неустойчивость позиции человека. Подчас люди описывают не то, что было (или есть) на самом деле, а то, что, как им кажется, слушатели хотят услышать. Если исследователь в предварительной беседе говорит о своих намерениях изучать «трудности», то, скорее всего, акценты в истории будут расставлены именно в этом ключе. Могут появиться некоторое «сгущение красок», смещение акцентов; важным (с точки зрения объективности!) деталям может не найтись места в истории, в то время как другие подробности станут неоправданно значимыми.
- В системе миропонимания рассказчика может возникнуть *иллюзия* причинно-следственных связей, отсылающая к так называемому «семейному нарративу»: в процессе повествования рассказчик апеллирует к семейному родству, сходству/несходству членов семьи с

собой, с героем истории. Семья при этом может превращаться в фон, в важный контекст повествования. Например, транслируя традиционные семейные ритуальные ценности, рассказчик одновременно достраивает собственный положительный образ («В семье выросли три поколения убежденных коммунистов. Западная идеология нам ни к чему – свои идеалы есть»). Другим примером названного явления может быть подчеркивание собственной уникальности, которая, с точки зрения рассказчика, особенно контрастно выглядит на фоне семьи («В семье все любили песни, и редкое застолье обходилось без них. Мне же всегда это казалось странным»). Внешняя схожесть персональных судеб членов одной семьи также может выступать достаточно сильной внутренней мотивировкой, определяющей поступки людей («У всех женщин в нашей семье личная жизнь не складывалась. Что поделаешь! Семейная судьба!»).

Помимо этих трудностей, следует назвать те позиции, которые также могут влиять на тип и смысловое наполнение текста: пол и социальная принадлежность; предположение о существовании человека, который наблюдал описываемое событие, знакомого с контекстом; упоминание об объективных фактах, определивших поведение героя-рассказчика

Названные особенности могут менять точку зрения, ракурс, позицию рассказчика, их следует учитывать при создании устной истории.

Повествование как средство организации внутреннего опыта личности

Многие пожилые участники образовательных программ (курсов, семинаров) часто констатируют, что для них едва ли не основная и ведущая ценность этих занятий – возможность «говорить с близкими по духу людьми», «общаться с теми, кто тебя понимает», «делиться

воспоминаниями». При этом замечено, что у каждого человека есть *любимые* истории о себе, которые он может рассказывать по многу раз, с видимым удовольствием, при этом для самого рассказчика они не теряют ни прелести, ни новизны, ни актуальности, ни смысла. Вместе с тем одно и то же событие никогда не бывает описано абсолютно одинаково: интуитивно автор-повествователь выбирает стиль и манеру речи, ритм и скорость; в зависимости от конкретных (сегодняшних!) условий отбираются необходимые детали, подробности и даже тип текста.

Повествование автора-свидетеля истории называется нарратив. Слушатель воспринимает историю на слух или записывает ее. Процесс восприятия характеризуется тем, что слушатель (читатель) «нагружает» услышанную историю своим опытом (эмоциями, представлениями). Таким образом, первоначальный смысл истории неминуемо соприкасается (накладывается, сталкивается) со всем комплексом мировосприятия слушателя. Его жизненные ценности, опыт, эмоциональный строй оказываются втянутыми в активный процесс осмысления истории. Тем самым, для, казалось бы, неподвижной, застывшей, законченной в прошлом истории, возникает пространство для интерпретации, а, следовательно, для трансформации, и – обогащения ее новыми смыслами, позициями, точками зрения. Слушатель пересказывает историю иначе, по-другому. Процесс нагружения первоначальной истории новыми ценностями, смыслами называется «ацентризм». «Означивание» – процесс, когда расставляются новые акценты, соответственно история может получить другое название. Нарратив – это рассказ, который может быть рассказан *по-другому*.

Как правило, вне зависимости от содержания и времени повествования, рассказ содержит следующие компоненты: введение-ориентация (описание места, времени действия, круга участников); ситуация/положение осложнения (возникновение препятствия, неожиданный поворот действия, нарушение последовательности); оценка ситуации (приостановка действия

для того, чтобы показать драматизм/сложность/неоднозначность описываемой ситуации); разрешение (преодоление препятствия), и наконец, заключение (завершение повествования, возврат в настоящее, связь с вводным посылом, предложенным ведущим вначале).

Начиная историю, человек настраивается на то, что его рассказ должен быть таким, чтобы его поняли и приняли. Повествователь, как правило, обладают интуитивной компетентностью относительно правил построения рассказа. Не отдавая себе отчета, рассказчик ориентируется на то, что его история должна быть целостной и законченной (то есть должна иметь начало и конец, должна быть выдержана в одном стиле и т.д.); он понимает также, что не может «злоупотреблять» вниманием слушателей (рассказ протекает в ограниченном времени), стало быть, ему необходимо выбрать ключевые эпизоды, важнейшее, без чего история невозможна. Наконец, повествуя о прошлом, он вводит детали и подробности, проясняющие конкретные обстоятельства (время, пространство, круг участников и т.д.).

Рассказ вряд ли возникнет сам собой, спонтанно. Как и в неформальной (скажем, дружеской) беседе, необходим некий импульс, «ввод», который разбудит желание поделиться историей. В образовательной работе с пожилыми людьми можно предложить следующие приемы работы:

- формулирование общей (иногда достаточно простой банальной) мысли или идеи. Если она оказывается близкой, понятной, если собеседники согласны с темой, то вслед за ней в виде иллюстрации разворачивается рассказ участника. Во вступительном слове ведущий говорит:

«Известно, что основы характера человека закладываются в детстве. Можете ли вы вспомнить историю из своего детства, которая повлияла на вас так сильно, что вы помните ее и сейчас? Было ли какое-то событие, которое, по вашему мнению, сделало вас таким (такой), какой (какая) вы сегодня?».

- Другой способ – от обратного: в качестве преамбулы предлагается некий неожиданный парадоксальный посыл. («Часто приходится

слышать, что столь долгожданная победа 1945 года принесла в жизнь советских людей безоблачное счастье. А можете ли вы припомнить случай из своей жизни, когда испытали разочарование, случай, который остался в памяти как нечто, идущее вразрез с общим счастливым настроением?»²).

Система автобиографических воспоминаний, конструкция историй жизненных переживаний человека называется автобиографический нарратив – система автобиографических воспоминаний, конструкция историй жизненных переживаний человека, облаченная в своеобразную форму самопрезентации.

Люди, повествующие истории о себе, как правило, обладают интуитивной компетентностью относительно правил построения рассказа (а он, в свою очередь, должен быть таким, чтобы он был понят и принят слушающими!)

Ключевым понятием для нарративного подхода в образовательно-биографической работе является случай, понимаемый как законченный эпизод, (завершенная история), сохранившийся в памяти, происходивший на определенном этапе времени и в определенном пространстве жизни субъекта. Статус *события* ему придается самим рассказчиком, для него это некий прожитый и законченный в прошлом эпизод, который наполнен внутренним смыслом и как будто «освещает» дальнейшую жизнь (иначе человек бы его просто не запомнил!). Это означает, что *событие* далеко не всегда совпадает с теми фактами жизни, которые составляют официально-формальную автобиографию человека, то есть то, что человек предъявляет в качестве важных жизненных этапов, ступеней социализации. В практической работе оказывается, что окончание школы, поступление в вуз, женитьба, продвижение по карьерной лестнице и т.д. вовсе не воспринимаются как

---

² Разумеется, приведенные примеры следует воспринимать как иллюстрацию. В реальной учебной ситуации они зависят от конкретной темы дискуссии, общих целей курса, конкретных решаемых задач.

значимые, судьбоносные, в то время как сугубо частные второстепенные эпизоды (случайная встреча, «бытовая» история, незначительный на первый взгляд разговор, удачное преодоление житейской проблемы) влияют на принятие серьезных решений в жизни, оборачиваются крутыми поворотами в судьбе семьи, определяют дальнейшее развитие человека. Сам же жизненный опыт, который длится постоянно, не прерываясь, в этом контексте выступает своеобразной «декорацией» истории, периодически вступая в полноправный диалог с рассказчиком, иногда жестко диктуя свои условия, иногда как бы отходя на задний план. Признаками события в нарративном подходе, таким образом, выступают: оформленность в слове (эпизод, не зафиксированный в устной или письменной форме, существующий только в сознании человека, для, так сказать, «внутреннего» употребления, не может иметь статус события). Оно должно быть уникально (повторяемость, рутинность переводят событие в иной план), но, главное, как уже сказано выше, с точки зрения самого рассказчика, оно сохраняется в памяти и воспроизводится снова и снова именно потому, что осознается им как нечто уникальное, кардинально изменившее и его самого, и отношения с миром.

Наряду с повествованием о конкретном событии в речи участников часто обнаруживается еще один – крайне важный для последующей работы с нарративами компонент – повествовательный мотив. Это своеобразное кредо, которое складывается и воспринимается человеком как движущее побудительное начало – в первую очередь, из-за своей реальной или кажущейся повторяемости. Примером повествовательного мотива могут быть следующие высказывания: «Памятуя, что уныние – большой грех, ...плохому настроению никогда не поддаюсь», «каждый раз, когда уезжаю из дома, какие-нибудь случаются неприятности с техникой. Хоть весь век дома сиди!», «При выборе специализации я долго не думала – сама Судьба сделала

за меня выбор, я стала врачом-гинекологом»³. Повествовательный мотив в речи пожилых участников может быть декларацией, способом самопрезентации, но часто бывает и мотивом, определяющим выбор, принятие решения в реальной жизни. Это значит, что на определенном этапе он может быть и тормозом, и лозунгом, «заслоняющим» новые возможности и перспективы (пример высказывания: «Действуешь по старинке – и, может, не так красиво, как у молодежи, но зато уверен в результате»).

С повествовательным мотивом связано и так называемое насыщенное описание, когда определенному действию особый смысл или значение намеренно придается тому, что само по себе не является и не может выступать носителем смысла. Самые нейтральные эпизоды, таким образом, наполняются особым значением. Благодаря этой избыточной значимости случаям присваивается статус события. Таким образом, Событие, «нагруженное» дополнительным смыслом, приобретает символическое значение, определяя некую внутреннюю суть и для реального, и для возможного, и для воображаемого.

Стоит упомянуть еще одну из разновидностей насыщенного описания – весьма показательную и важную для работы с пожилыми людьми – явление, которое в литературе получило название «семейный нарратив»: в процессе повествования рассказчик апеллирует к семейному родству, сходству/несходству членов семьи с собой, с героем истории. Что же побуждает участников превращать семью (которая не всегда является героем повествования!) в фон, в важный контекст повествования? Наблюдаются следующие типы текста:

- Выделение положительных, с точки зрения говорящего, особенностей, характеристик, признаков («В семье выросли три поколения убежденных коммунистов. Западная идеология нам ни к чему – свои

---

³ Речь идет о Событии, повествующем о помощи при родах, которые случились на пароходе 9 мая 1945 года. Цит. По кн. «Свидетели времени» (новеллы военного детства). Челябинск, 2005.

идеалы есть» , «У нас в семье все вкусно готовят, даже мужчины»). Транслируя традиционные семейные ритуальные ценности, рассказчик одновременно достраивает собственный положительный образ

- Подчеркивание собственной уникальности, которая, с точки зрения рассказчика, особенно контрастно выглядит на фоне семьи. Сходство/несходство – важный компонент автобиографии и автохарактеристики («В семье все любили песни, и редкое застолье обходилось без них. Мне же всегда это казалось странным»)
- Оценивание сегодняшних поступков, ситуаций, когда высказывания приобретают форму морализирования, назидания, неких морально-нравственных сентенций и клише («У нас в семье разводов не было». «И братья, и сестры - мы все всегда хорошо учились»). Они могут выступать и в похвалой, и порицанием, и своеобразным утешением («У всех женщин в нашей семье личная жизнь не складывалась. Что подделаешь! Семейная судьба!»). Одинаковость персональных судеб также может выступать достаточно сильной внутренней мотивировкой, определяющей поступки людей.

В повествовании о собственной судьбе и истории может быть множество семейных «нитей», которые влияют и на отбор деталей, пояснений и мотивировок, на выводы и даже последующие жизненно-важные решения. («У нас никто по врачам не ходил, дожили до глубокой старости, и в своем уме все умерли. Ну, и я в поликлинику не пойду; нечего мне там делать»). Семейные мотивировки могут дополнять друг друга, могут вступать в какие-то внутренние отношения между собой. Сложность работы с автобиографическим нарративом в том, что пока человек жив, он может и волен многократно перестраивать, переосмысливать, конструировать новые смыслы в новых контекстах. И даже после смерти человека, даже если мы обладаем достаточным фактическим материалом о нем, наши выводы, обобщения, интерпретации ненадежны: мы их все равно накладываем на

собственные смыслы и мотивы. В этом отношении мемуары часто грешат предвзятостью. Знание об этих проявлениях так называемого «семейного нарратива» и особым образом направленная групповая работа оказывается в состоянии менять точку зрения, ракурс, позицию участника.

В процессе передачи истории слушателю повествование автора, смысл истории неминуемо соприкасается (накладывается, сталкивается) со всем комплексом мировосприятия слушателя. Его жизненные ценности, опыт, эмоциональный строй оказываются втянутыми в активный процесс осмысления истории. Тем самым, для, казалось бы, неподвижной, застывшей истории, законченной в прошлом, возникает пространство для интерпретации, а, следовательно, для трансформации, в данном случае – обогащения ее новыми смыслами, позициями, точками зрения. Таким образом, исподволь, косвенными путями участники приходят к убеждению, что нет и не может быть застывших, незыблемых истин, что процесс развития, динамичного движения вперед неминуемо означает отказ от части прежних идеалов, что собственные позиции и убеждения, как бы выстраданы и тверды они ни были – далеко не единственно возможные. Взаимное обогащение и разнообразие в самом широком смысле тем самым создают полноту и богатство картины мира, он становится как будто более объемным, и, стало быть – гармоничным.

Трудности и ограничения в использовании биографического метода пожилыми людьми

Человек – существо сложное и простое одновременно. Проживая собственную жизнь, он впитывает и перерабатывает различные впечатления, приобретает бесценный опыт, осваивает образцы культуры, которые ему предлагает его время, его социум, но и (что гораздо проще и доступнее, а значит – легче для восприятия) – разного рода клише, расхожие истины и

мнения, из которых собственно «соткана» массовая культура, оказывающая значительное влияние на сознание человека. Стереотипы подчас начинают влиять на представления людей об их собственной жизни, судьбе. Говоря о трудностях, связанных с анализом биографического материала, среди других «ловушек» можно назвать следующие:

- «литературность» – стремление поразить воображение слушателя или читателя заставляет героя-рассказчика прибегать к разного рода «помощникам», используя псевдо-литературные приемы (пафосность, гиперболизация, чрезмерная описательность), что снижает уровень доверия к материалу. Значимыми в процессе смысловой деформации историй оказываются и разного рода мифы, которые подчас люди выбирают себе для жизни сами.
- использование различных штампов, шаблонов, словесных образов-стереотипов, заимствованных из публицистики, из литературы. Использование «продуктов» чужого творчества ни в коей мере не является преднамеренным заимствованием; с течением лет в сознании человека бывшие переживания накладываются на схожие, взятые из других источников, постепенно «присваиваются» и формируются в застывшие заготовленные формулировки («наша великая Родина», «героические защитники», «мужественный труд» и т.д.). Для самого автора, таким образом, процесс рассказывания превращается в своеобразный ритуал, построенный на трансляции обобщений, повторов, что - при внешне схожей атрибутике получения биографического материала - подменяет непосредственное восприятие пережитого, осмысление, живой диалог с прошлым.
- необходимость самоопределения позиции участника. Рассказывая о пережитом, участник иногда вынужден лишиться привычных ролей, масок, представая перед слушателем в уязвимой позиции: иногда в невыигрышной и слабой, иногда – в комичной и «неэффективной». Для многих людей пожилого и среднего возраста рассказ о прошлом, как

показывает практика, есть еще и способ компенсировать неудовлетворенность сегодняшней жизнью. Ситуация, когда он – рассказчик – оказывается в центре внимания, может быть и своеобразным «искушением», провоцируя желание выглядеть лучше (еще лучше!), отстаивать свою правоту (тогда и сегодня!), хотя бы для того, чтобы казаться другим.

- изменчивость, неустойчивость позиции человека. Подчас люди описывают не то, что было (или есть) на самом деле, а то, что, как им кажется, слушатели хотят услышать. Если ведущий в предварительной беседе говорит о своих намерениях изучать «трудности», то, скорее всего, акценты в истории будут расставлены именно в этом ключе. Могут появиться некоторое «сгущение красок», смещение акцентов; важным (с точки зрения объективности!) деталям может не найтись места в истории, в то время как другие подробности станут неоправданно значимыми.
- В системе миропонимания рассказчика может возникнуть *иллюзия* причинно-следственных связей, связанная с уже упомянутым называемым «семейным нарративом», когда в процессе повествования рассказчик апеллирует к семейному родству, сходству/несходству членов семьи с собой, с героем истории. Семья при этом может превращаться в фон, в важный контекст повествования. Транслируя традиционные семейные ритуальные ценности, рассказчик одновременно достраивает собственный положительный образ.
- Помимо этих трудностей, следует назвать те позиции, которые также могут влиять на тип и смысловое наполнение текста: влияние пола и социальной принадлежности; предположение о существовании человека, который наблюдал описываемое событие, знакомого с контекстом; упоминание об объективных фактах, определивших поведение героя-рассказчика

Учет этих особенностей при получении биографического исследовательского материала могут менять точку зрения, ракурс, позицию рассказчика, тем самым возрастает доверие к биографическому методу.

Представляется, что описанный нарративный подход в образовательно-биографической работе с представителями старших поколений позволяет преодолевать и другие затруднения, которые возникают в практике групповой биографической работы, в частности:

- Недостаток базового образования и способностей в творческой деятельности (речь идет в первую очередь о мемуарном творчестве) подменяется простым копированием приемов и словесных клише. Решение этой общей проблемы снимается благодаря тому, что писание или рассказывание не превращается в самоцель; оно направлено на поиск смысла, новых ориентиров и жизненных устремлений;
- Рамки нарратива, закреплённые в четком делении на элементы, освобождают продукт (письменный или устный текст) от негативных моментов – устойчивых оборотов-клише, заимствований, декларативных постулатов и назиданий. Они становятся просто избыточными, исчезают как второстепенное и ненужное;
- известные риски, связанные с позицией уязвимости участника, необходимостью самооправдания, отстаивания раз и навсегда выбранной стратегии поведения и самопрезентации, а также ощущение вины, обиды, беспомощности, растерянности в групповом процессе трансформируются в новые ориентиры и новые возможности, поиск осмысленности жизни через самоидентификацию, само-понимание.

- Нарративный подход помогает преодолеть и такую проблему, как многословие некоторых пожилых людей: рамки рассказа и необходимость удержать внимание слушателей заставят отобрать только необходимые детали, строго следовать канве истории.

Как работать по методу “Разговорное кафе”

Метод “Разговорное Кафе” (Erzaelcafes) на практике используется в Германии и других европейских странах. “Разговорное Кафе” может быть организовано с различными целями и в различных аудиториях, но, как правило, для пожилых людей.

В России давно существовала традиция приглашения ветеранов на различные мероприятия (в школы, вузы, к курсантам и др.), посвященные памятным датам. Официальная обстановка таких мероприятий (зал, трибуна, докладчик) предполагала и “официальный” тон и содержание выступлений,

поэтому, как правило, не вызывала особенного эмоционального отклика слушателей.

“Разговорное Кафе” предполагает в первую очередь доверительный искренний тон всех участников, поэтому требует и иной обстановки – неформальной, уютной и раскованной.

Метод предполагает четыре важнейших компонента:

- * определенная тема
- * рассказчик – свидетель (или участник) какого-либо исторического события
- * участники-слушатели (20 – 40 человек)
- * модератор – ведущий.

Для того чтобы “Разговорное Кафе” было успешным, при подготовке нужно иметь в виду следующее:

1. Важнейшей предпосылкой успешности “Кафе” должен быть принцип добровольности. Рассказчик (свидетель исторических событий) выступает в этой роли сугубо по своему желанию. Как правило, в качестве *подготовки* выступающего требуется личная встреча. В этом разговоре необходимо говорить о смысле метода, а также о добровольности его выступления: его право говорить только о том, о чем он считает нужным. Особенная ценность “Кафе” в том, что рассказчик устно передаст другим свою личную историю, детальное изображение какого-либо события или пережитого им, того, что выпало на долю какой-то определенной группы людей (женщины, узники лагерей, участники войны и т.д.). Рассказ всегда носит конкретный характер, *по возможности* следует избегать оценок поступков и действий других людей. Рассказчику можно задавать вопросы, однако для него пережитое именно таково, как он сам это воспринимает (и чувствует). На этой позиции стоят организаторы и ведущие “Кафе”.

2. Нужно, чтобы в любом случае “Разговорное Кафе” заранее готовилось и планировалось. Решающими для его успешности при этом являются следующие моменты:

- * обозримый круг участников;
- * приятная, уютная атмосфера (участникам предлагаются чай, кофе, печенье);
- * ведущий;
- * предварительно нужно четко сформулировать тему встречи в “Разговорном Кафе”;
- * обозначенное и не утомительное для участников время проведения.

3. Рекомендуется заранее поставить в известность рассказчика о том, что он может использовать фотографии, личные вещи или какую-либо литературу для своего рассказа. Фотографии и личные вещи, как правило, придают особую эмоциональность содержанию рассказа.

4. Существует возможность организовать “Разговорное Кафе” в достаточно продолжительное время (посвятив одной теме несколько встреч); промежуток между ними может быть от 4 до 6 недель. Тогда можно к определенной теме выбрать подзаголовки. Например, взяв большую тему “История моей жизни”, рассказчику будет проще представить, как построить выступление, если есть определенные “подтемы” – “Школьные годы”, “Обучение профессии” и т.д.

(Думается, этот принцип стоит использовать не только для серии встреч, но и для одной, если предложить рассказчику подумать над какими-то *блоками* его выступления и предложить, а возможно, вместе с ним озаглавить их – в зависимости от темы встречи).

5. Возможно, у руководителей возникнет желание каким-то образом сохранить или опубликовать (напечатать) услышанную историю рассказчика (в виде брошюры, видеофильма, как часть выставки). В любом случае, необходимо получить разрешение автора-рассказчика, и без него не может идти речи о публикации.

6. Особое значение имеет “Разговорное Кафе” сегодня как часть педагогической, культурной работы. Как при организации мероприятий для различных поколений (дети, молодежь, студенты), так и для сугубо пожилой аудитории “Разговорное Кафе” выполняет функции:

- * передачи живой истории

- * передачи традиций и опыта другим поколениям

- * наглядном представлении о взаимозависимости развития Истории и личной жизни человека

а кроме того,

- * благодаря рассказу очевидца обмениваться воспоминаниями.

7. Особая роль в организации “Разговорного Кафе” отводится ведущему (или, как его принято называть, «модератору»). Рассказчик повествует о пережитом открыто и искренне, это требует от него, как правило, мужества. Задача модератора в этой ситуации – создать и поддержать атмосферу на протяжении всего рассказа, тем самым “как бы охранять” свидетеля истории. В процессе рассказа он мягко, ненавязчиво руководит “сценарием”. В подобных мероприятиях всем участникам трудно оставаться равнодушными, и наряду с сочувствием может возникнуть дискуссионная ситуация. Задача модератора – не поддержка одной из сторон, не поиск “виноватого”, а готовность понять, а значит, принять обе точки зрения, согласиться, что у каждого может быть “своя правда”. Разумеется, это невозможно без умения слушать и слышать, без быстрой реакции.

Благодаря тому, что в повседневной жизни довольно часто пожилые люди рассказывают своим детям и внукам о прошлом, и тем самым в рамках истории семьи (семейной истории) это выполняет важную воспитательную функцию, обеспечивая неразрывную связь поколений; в этом смысле “Разговорное Кафе” выполняет также важную функцию в жизни общества. Таким образом, есть возможность представить себе историю, которая часто воспринимается как счет лет или пышное празднование памятных событий, имеющих политическое значение, как пережитое, личную судьбу человека, дает возможность наглядно увидеть, какие последствия имеет политика для жизни человека, его семьи, друзей и для тех, кто вместе с ним пережил несчастья.

“Разговорное Кафе” не может длиться больше, чем два-три часа, и наряду с небольшим вступлением нужно, чтобы был обозначен конец мероприятия, во время которого модератор благодарит Выступающего и спрашивает слушателей о том, есть ли желание продолжать обсуждение этой темы или стоит перейти к другой.

Биографическая работа в диалоге с представителями других поколений

Старение человека означает очередность следования лет, фаз и отрезков жизни, которые ограничиваются определенными событиями, их началом и окончанием. При этом внутренние переживания человека относительно этих событий не знают четких временных границ; переживание следует другому порядку, который определяется внутренней «экономностью» чувств. Важное событие в прошлом продолжает влиять на человека в настоящем времени. Близкий человек, которого уже нет, продолжает жить в воспоминаниях. По мере взросления человека значение биографии для него увеличивается. Каждый новый опыт «проверяется»: согласуется ли он с прошлым опытом? То, что подтверждает собственный опыт, углубляет и расширяет предыдущий биографический опыт. Если прошлое «не отзывается» в новом, то, как правило, в зрелом возрасте новое не принимается, поскольку оно не соответствует собственным образцам преодоления трудностей. Тем не менее, переосмысление собственной биографии возможно, если в процессе образовательной работы возникает изменение перспективы, угла зрения, под которым рассматривается собственная жизнь. Этим обусловлена возможность изменения ориентиров в практической – сегодняшней – жизни.

В связи с этим важным представляется рассмотреть понятие «поколение». В обыденном сознании оно появляется, когда между людьми разных возрастов (обычно, близкими людьми, родственниками) возникают недоразумения, непонимание и конфликты, когда обнаруживается, что, общаясь, люди апеллируют к разным, иногда противоречащим друг другу, ценностям. Изучение феномена⁴ привело ученых-социологов к выводу о том, что системы ценностей у людей, выросших в разные исторические периоды, значительно различаются. Это связано с тем, что ценности формируются не только в результате семейного воспитания, но и под влиянием общественных

---

⁴ Теория поколений, создана Нейлом Хоувом и Уильямом Штраусом (США, 1991)

событий. Экономические, социальные, технологические, политические факторы воздействуют на человека до возраста 12 – 14 лет.

Классификация представляется ценной для ее использования в образовательной работе с пожилыми, а именно:

- осмысления/соотнесения собственных ценностей с «усредненными» ценностями поколения; очевидно, что последующему поколению пожилые передают не то, что было важно для них самих, а то, чего им на протяжении жизни не хватало;
- осмысления/трансформации самого понятия «поколение»; именно к этой категории пожилые апеллируют, когда нужны дополнительные аргументы в свою пользу («нас так воспитали»);
- обсуждения на этом фоне фактов собственной биографии. В пожилом возрасте возрастает значение подведения жизненных итогов. Человек испытывает потребность дать отчет – себе, ближайшему окружению и сверстникам – в том, чего он или она добились в жизни. Осуществились ли намеченные в юности цели? Были ли возможности, которые оказались упущенными?

Изучение биографии приобретает функцию преодоления определенных ограничений (и самоограничений), которые накладывает на человека представление о принадлежности к определенному поколению. Рассказывая биографию, человек одновременно смотрит на нее глазами другого человека, представителя другого поколения, стало быть, подсознательно нащупывает те ценности, которые близки слушателю.

Особое значение имеет работа в смешанных группах, где есть и представители «внуков». Пожилые люди испытывают потребность в общении; для них диалог с молодежью проникнут особым смыслом, им они готовы передать свой опыт, поделиться пережитым во имя будущего, для

того, чтобы с их физическим уходом из жизни, история не закончилась. Если нет пространства для такого общения, и пожилые наблюдают молодежь «со стороны», поверхностно и формально, то возникает поле для определенных предубеждений и стереотипов: молодежь «равнодушна», им безразличны старшие, они не готовы трудиться («как мы»), любят только громкую музыку и чужие песни. Они относятся к нам как к временной обузе. Подобные стереотипы поддерживаются массовым сознанием и средствами массовой информации.

Если же в процессе интерактивного обучения создается пространство и условия для общения и взаимодействия обоих поколений, если в процессе образовательной работы складывается доверительная и теплая атмосфера, в которой удастся – хотя бы отчасти! – снять предубеждения и растет взаимный интерес, то это общение приносит удовлетворение и пользу представителям старшего возраста. По-новому переоценивается собственная жизнь, собственный опыт, растет самоуважение; более близкой становится другая культура (субкультура). Тем самым расширяется пространство жизни, она становится более гармоничной.

Для того чтобы пожилые могли люди свободно и с удовольствием взаимодействовать с современным миром информации, критически и взвешенно принимать решения в проблемных жизненных ситуациях, они должны находить общий язык с представителями других поколений, с молодежью.

«Диалог поколений» – расхожее клише, общее место, которое используют для обозначения встречи людей разного возраста. Очень часто при этом диалога не получается: вместо него есть два монолога, которые, исчерпав себя, не имеют продолжения, в лучшем случае не ведут ни к какому результату, в худшем – выливаются в противостояния и конфликты. Представляется, что подобная форма «диалога» в современной информационной культуре предлагается в качестве образца средствами

массовой информации. В разного рода «ток-шоу» на актуальные темы главная задача каждого из выступающих – взять слово во что бы то ни стало, и, не слушая собеседников, излагать свои идеи. В результате все говорят одновременно, не слушая других, точки зрения выступающих понять невозможно; неудовлетворенными остаются все стороны, включая зрителей.

Стало быть, умение вести диалог, приходиться к согласию, даже если точки зрения отличаются, является ключевым умением, необходимым современному человеку в любом возрасте.

Предпосылки межпоколенческого общения.

Процесс общения предполагает непосредственный контакт человека с другими людьми. Диалог предполагает установление межличностного согласия, способность общими усилиями конструктивно решать задачи, получать удовлетворение от полученных результатов.

В общении проявляются личная и социальная идентификации людей. Личная самоидентификация подразумевает самоопределение личности по набору физических особенностей и свойств, умственных качеств и особенностей поведения. Социальная самоидентификация предполагает осознание себя членом какой-либо группы людей, места в структуре общества, то есть люди сами относят себя к какой-либо группе, идентифицируют себя с ней, хотят к ней принадлежать.

Известно, что людям свойственно отдавать предпочтение «своим», скорее всего, это внутренне присущее им качество. Информация о принадлежности к той или иной группе передается в виде определенных знаков, символов, внешних характеристик, которые практически мгновенно, с первого взгляда воспринимаются участниками коммуникации, оцениваются с позиции «свой – чужой» и далее отражаются в общении. Весомость первого впечатления при социальной идентификации не вызывает сомнения, потому что за считанные секунды человек должен выбрать тон и характер разговора.

В зависимости от конкретной ситуации общения акцент может делаться на социальной или личной идентификации. Если человек

определяет ситуацию как встречу «своих», то в процессе коммуникации он будет делать акцент на личной самоидентификации, если собеседник «из другой группы», то на первый план выйдут черты социальной самоидентификации. Чаще всего люди пытаются провести сравнение той группы, к которой относят себя, и той (теми), к которой они не принадлежат. В ходе сравнения выявляются различия, и обычно они в пользу своей группы; людям хочется сделать вывод о превосходстве своей группы и о недостатках, явных или мнимых, другой группы. Таким образом, для эффективности процесса общения важно то, происходит ли общение между представителями одной социальной группы, или коммуникация ведется между членами разных социальных групп. Если общение происходит между представителями одной группы, то в процессе коммуникации важными оказываются индивидуальные специфические качества участников общения. В ситуации общения между представителями разных социальных групп индивидуальные характеристики менее важны, а на первый план выдвигаются черты, связанные с социальной принадлежностью участников разговора. В результате нередко происходит актуализация стереотипов, связанных в массовом сознании с той или иной группой, и они, в свою очередь, приводят к негативным оценкам, недоразумениям и разного рода конфликтам, формируя предубеждения.

В ситуации межпоколенческого общения как с одной, так и с другой стороны могут иметь место соотнесение с группой, социальное сравнение, актуализация стереотипов. При этом категория возраста – ключевое ядро социального самоопределения – неоднозначно: во-первых, человек постоянно развивается и переходит от одной возрастной фазы к другой. Во-вторых, каждое поколение также уникально. Отличия в идеологических установках, жизненных устремлениях, доступе к информационным ресурсам делают поколения 20-летних 40-х годов XX века и людей того же возраста, родившихся в 80-х, абсолютно разными.

Именно эта неопределенность и даже размытость категории поколения, как и возраста в целом, на подсознательном уровне требует еще большего, почти утрированного, подчеркивания своей принадлежности к группе. Поэтому можно ждать, что пожилые люди, деятельные и энергичные среди своих, попадая в молодежную среду, будут внешне демонстрировать немощь и слабости. У молодых в этой ситуации другая стратегия: боясь превратиться в таких же пожилых, они, сознательно или бессознательно, избегают общения с ними. Таким образом, становится понятно, почему в определенных ситуациях общения люди конкурируют и стараются самоутвердиться за счет принижения других, избегают общения, а в других ситуациях, наоборот, ищут поддержки и рассчитывают на помощь и сотрудничество.

В процессе коммуникации, вне зависимости от возраста, люди стараются общаться, исходя из принципа взаимной выгоды. Для этого используются схожие средства (лексика, стилистика). Правила вежливости требуют ответить комплиментом на комплимент, а приветствием – на приветствие. Взаимодействуя друг с другом, люди стараются приспособиться друг к другу, используя при этом все возможные средства – и вербальные, и невербальные. Люди могут изменять свою речь, чтобы добиться одобрения со стороны партнера по общению. Ключевым моментом при этом будет чуткое восприятие особенностей другой речи и перестройка собственной в соответствии с заданным образцом.

Тем не менее, далеко не всегда процесс общения с представителем другого поколения вызывает удовлетворение.

Ниже приводятся наиболее распространенные причины и факторы, влияющие на эффективность межпоколенческого диалога:

Стереотипные ожидания	физические характеристики партнера по диалогу (старческий голос, морщинистое лицо, седые волосы,
-----------------------	--

	сутулость) определяют характер речи молодого человека. Он отбирает или ограничивает темы разговора, повышает голос, начинает говорить подчеркнуто-упрощенно, а иногда – снисходительно.
Эмоциональная напряженность одного из участников	негативная эмоция, посторонняя по отношению к диалогу; заставляет снова и снова возвращаться к тревожной теме или негативному переживанию, тем самым ослабевает внимание к говорящему
Наличие в речи конфликтогенов	слова (действия), провоцирующие конфликт. На конфликтоген обычно партнер по общению отвечает еще более сильным конфликтогеном, в результате чего ситуация может перерасти в конфликт
Эгоизм	проявляется в отношении к другому человеку как к объекту или средству достижения своей цели. В процессе общения в расчет принимаются только собственные интересы.
Хвастовство	форма самоутверждения, где рассказчик преувеличенно рассказывает о своих достижениях
Категоричность, безапелляционность	проявление в речи безоговорочной уверенности в своей правоте; категоричный тон.
Навязывание советов	Поучение, форма проявления

	бестактности; стремление навязать свою точку зрения
Подшучивание	Шутка, которая может быть воспринята как попытка унижить
Посторонний шум	пожилым труднее настроиться на восприятие информации, они легко отвлекаются при наличии посторонних шумов. Для молодых, наоборот, шум является дополнительным стимулом к общению и восприятию информации
Темп речи	идеальный темп речи для пожилого человека – около 100 слов в минуту. Менее 100 и больше 300 для него затрудняют восприятие смысла.

Ориентация на преодоление затруднение предполагает следующее:

- преподаватель, работающий в межпоколенческих группах, стремится учитывать особенности пожилых как одной из целевых групп (забота о том, чтобы посторонние шумы в комнате были минимальными; чтобы они сидели на достаточно близком расстоянии друг от друга и от преподавателя; использует яркий и контрастный шрифт при работе с текстом на доске; чтобы темп речи был комфортным и приятным);
- преподаватель уделяет достаточно времени фазе знакомства для того, чтобы участники могли оценить ресурсы друг друга, чтобы разрушались групповые стереотипы и стереотипные ожидания;
- выработка общих правил работы в группе, а также упражнения на сплочение группы помогают снять конфликтогены;
- на каждом этапе работы преподавателю следует получать обратную связь о комфортности работе в группе. Для этого он задает следующие

вопросы: есть ли у участников дополнения? (после презентации групповых результатов) Насколько комфортной была работа в группе для каждого? Удалось ли каждому воплотить в групповой работе свои идеи?

Вопрос о впечатлениях работы в малых смешанных группах включается в анкетирование. Помогают и наблюдения во время перерывов: если участники сидят вместе, непринужденно и с удовольствием общаются между собой, значит, межпоколенческое общение гармонично и продуктивно.

- интерактивные формы образования помогают создать позитивный настрой, хорошую теплую атмосферу в группе, сделать так, чтобы каждый участник приносил в общую работу свои лучшие качества. Вместе с тем, при отборе упражнений следует учитывать неоднородность группы и возможные физические ограничения участников, движение и контакты между участниками необходимы, но не следует включать те задания, которые могут обозначить или подчеркнуть физическое неравенство.

Общие ценности как основа межпоколенческого диалога

Как форма разговора диалог предполагает некую общность пространства и времени, сопереживания – с целью понять собеседника, найти с ним общий язык. Диалог⁵ – это взаимопонимание участвующих в этом процессе и в то же время сохранение своего мнения, своей культуры в другой и сохранение дистанции (своего места). Диалог – это всегда развитие, взаимодействие. Это всегда объединение, а не разложение. Диалог – это показатель общей культуры общества. “Диалог не средство, а самоцель. Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, всё кончается. Поэтому, диалог, в сущности, не может и не должен кончаться». Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим, смыслом, между ними начинается взаимодействие, которое преодолевает замкнутость и односторонность каждого из них. При такой

---

⁵ Понятие о ценностях строится на общих принципах диалога (см. М.Бахтин)

диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, но они взаимно обогащаются”.

Начало диалога – взаимный интерес. Участие в межпоколенческом диалоге начинается с выяснения взаимного интереса участников друг к другу, представления взаимных ожиданий. В интерактивных формах работы для участников обоих поколений становится очевидной потребность во взаимодействии, взаимообогащении. Взаимопонимание предполагает поиск единства, схожести. В самом широком смысле потребность в диалоге с другим поколением – отражение потребности в социальности, т.е. принадлежности человеческому и человеческому. Диалог поколений возможен только при определенном сближении их культурных кодов, проникновении в систему ценностей, уважении к ним, преодолении стереотипов. В диалоге важно осознать общечеловеческие ценности, близкие по смыслу идеи.

Система ценностей человека является «фундаментом» его отношения к миру. Ценности — это относительно устойчивое, социально обусловленное избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ. Ценностный мир каждого человека необъятен. Однако существуют некие «сквозные» ценности, которые являются практически стержневыми в любой сфере деятельности. К ним можно отнести: трудолюбие, образованность, доброту, воспитанность, честность, порядочность, терпимость, человечность, которые являются стержневыми практически в любой сфере деятельности, в любом государстве, в любые времена. Именно падение значимости этих ценностей в тот или иной период истории всегда вызывает в обществе серьезное беспокойство.

В структуру ценностей включаются новые показатели, те, которые в предыдущем поколении не играли значимой роли. В качестве ценностного выбора могут возникнуть желание/нежелание жить за границей; ориентация на традиционную национальную культуру; суждение об устаревании

общепринятых моральных норм и правил, желание их пересмотреть; вопрос о возможности переступить через принципы морали. Нынешнее поколение «детей» отличается от «отцов», прежде всего, в освоении норм, регулирующих межличностные отношения людей – неприемлемость обогащения за счет других людей, допустимости хамства и грубости, деловой необязательности, публичного проявления неприязни к представителям других национальностей. По результатам социологических исследований, по всем этим позициям распространенность моральных норм среди молодежи на 15% – 23% ниже, нежели среди людей старшего поколения. Заметно отличается позиция молодежи в отношении присвоения найденных вещей и денег, гомосексуализма, употребления наркотиков, а также в сфере социально-экономической чистоплотности – взяточничества и уклонения от уплаты налогов.

Вместе со сменой поколений и целых эпох меняются и мировоззрение человечества, общественно-социальные и нравственные ценности, образ жизни и нормы поведения. Это естественный процесс, развивающийся по своим законам. При этом все чаще естественный процесс изменения общественного сознания подвергается насильственным методам формирования и пропаганды норм поведения. С появлением и бурным развитием средств массовой информации навязывание приоритетов и новой шкалы ценностей стало особенно актуальным. Немалую роль в этом играет реклама в самых разных своих проявлениях. В первую очередь это касается молодого поколения в возрасте 18 – 20 лет, которое, по результатам многочисленных мировых исследований, является одним из самых восприимчивых сегментов целевой аудитории рекламы. Реклама – агрессивное по своей природе средство борьбы за потребителя.

Известно, что основной задачей рекламы является информирование потребителя о товаре, его свойствах и преимуществах, но ее главная цель – склонить потребителя к приобретению конкретного продукта или услуги. Для этого реклама должна быть запоминающейся. У специалистов в области

рекламы имеется широчайший арсенал приемов, оказывающих воздействие на психологию человека. Как оказалось, реклама способна формировать определенные формы поведения социальной группе, что косвенно сказывается на системе ценностей. Например, реклама пива, помимо рекламы собственно продукта, косвенно пропагандирует пренебрежение семейными обязанностями, законами этики. Встречаются насмешки над историей страны и грубые искажения исторических фактов. Реклама энергетических напитков обещает повышение собственного статуса в глазах окружающих и т.д.

Вполне естественно, что у молодого человека, подверженного ежеминутным атакам рекламы подобного рода, происходит некая подмена понятий и формируется неверная шкала ценностей. Планомерная и повсеместная своеобразная «психологическая обработка» (прямо именуемая многими специалистами «зомбированием») рано или поздно достигает нужного результата. Можно ли бороться со сложившейся ситуацией?

Специалисты отмечают, что исправление ситуации практически невозможно без повышения уровня социальной ответственности рекламодателей. Помимо этого, жизнь должна предлагать молодежи альтернативные ценностные ориентиры, к числу которых относится образование, в том числе и в кругу старшего поколения.

В практической работе, построенной на диалогических формах, смешанная межпоколенческая группа решает, что их объединяет: стремление к материальному благополучию? Ценность индивидуальности и своего «Я»? Возможность самореализации? Ценность семьи? Стабильность и предсказуемость жизни? Личная свобода? Уважение к старшим? Вера в Бога? Патриотизм, любовь к родине? Понятие о долге и чести? Порядок приоритетности ценностей, как и сами ценности, на данном этапе выстраивания диалога между поколениями важны, в первую очередь, как процесс, процедура выстраивания оснований для объединения. Они должны

быть осознаны каждым участником. Это есть шаг навстречу другому поколению, фундамент для будущего предметного сотрудничества.

«Продукты» биографической работы: лучшие практики

Межпоколенческие проекты, в центре внимания которых оказывается диалог с Историей, направлены на то, чтобы возможно более полно и объективно рассказать представителям младших поколений о тех событиях, которые уже стали фактом истории, предметом рассмотрения исторической наукой. Вместе с тем, пока живы свидетели исторических событий, важно получить «из первых рук», от самих участников представления о таких важнейших эпохах, как история Второй мировой войны, сталинские репрессии, строительство и возрождение экономики в послевоенный период. При всем разнообразии образовательных программ для пожилых людей обращение к собственной жизни, к профессиональному и жизненному опыту оказывается в центре образовательного процесса, где важную роль играют представители молодых поколений: они не только слушатели и зрители, им принадлежит важнейшая функция сохранения и передачи свидетелей истории. Они выполняют ответственную функцию передачи этого знания следующим поколениям, тем, кто в силу объективных причин уже не застанет свидетелей истории.

Одной из наиболее универсальных и потому самых распространенных форм работы является описанный выше метод “Разговорное Кафе”, на базе которого могут строиться проекты самой различной тематики.

Творческие мастерские, где пожилые участники с помощью молодых коллег пытаются превратить свои воспоминания в «мемуары», то есть обработанные записи историй, объединенные единой темой, выбранной самими участниками. В результате этой работы выпущены несколько сборников воспоминаний (примеры: «Книга припоминаний», «Из безвести возникнув», «Свидетели времени. Новеллы военного детства», «Обретая себя. Книга семейных судеб», «Непридуманные истории», «Дерево корнями сильно. Семейные истории»).

Занятия, организованные в интерактивных формах, позволяют не только погрузиться в воспоминания, попытаться адекватно выразить их в

письменном слове, но и развивают столь необходимые в пожилом возрасте «мягкие навыки» – умение слушать, возможность конструктивно критиковать, способность к диалогу. В этой работе, по признанию самих участников, развивается ответственность и повышается самооценка. Наблюдается также и побочный эффект – все больше пожилых людей начинают параллельно с участием в Мастерских осваивать работу на компьютере: для них это становится насущной необходимостью. Эта сфера деятельности становится своеобразным и крайне важным в пожилом возрасте «полем» для общения с внуками и правнуками.

Категория людей, которых война коснулась непосредственно – так называемые «Дети войны». Сегодня они – пенсионеры. Они не совершали подвигов на фронте, были просто детьми, однако война навсегда стала частью их жизни и судьбы. Из семинаров и встреч с немецкими сверстниками родился замысел проекта «Будущее нуждается в воспоминаниях». Идея его – в том, чтобы обратить внимание общества на эту категорию граждан, способствовать процессу реабилитации жертв войны и национал-социализма посредством социально-психологической поддержки, образования и сопровождения пожилых людей. Рамки проекта создают условия для общения пожилых и молодых, и тем самым строится живой «мост» между поколениями. Одновременно проект делает возможным встречу немецких и русских «свидетелей времени». Для тех, кто был на «противоположной» стороне, как оказывается, это тоже важно – встретиться со сверстниками из бывшей страны-противника. Сбор и сохранение рассказов свидетелей времени способствует предотвращению профашистских настроений в обществе. Проект служит формированию ответственности и социального участия молодых людей, с одной стороны, и развитию готовности к диалогу и передаче жизненного опыта представителями старших поколений, с другой. Помощь молодых пожилым в сочетании с сопровождением и исторической работой являются новой платформой для честного диалога с военным поколением.

Участие в образовательной биографической работе приводит молодых к наглядному убеждению в том, что пожилые люди – разные (на первый взгляд, это не вполне очевидно!). Несмотря на то, что они, люди примерно одного возраста, казалось бы, относятся к одному поколению, находятся примерно в одинаковых материальных условиях, они могут по-разному мыслить и чувствовать, вести себя и самовыражаться в ситуации обучения, по-разному оценивать одни и те же события. Участие в исторических событиях (даже в детском возрасте!) по-разному воспринимается людьми. Бывшие малолетние узники фашистских концлагерей и угнанные на принудительные работы; дети, родившиеся в условиях немецкого принудительного труда и в блокадном Ленинграде; оказавшиеся на оккупированных территориях – все они в глазах молодых людей становятся Личностями, и у каждого из них – уникальная судьба. Биографическая работа, тем самым, обладает выраженным педагогическим эффектом, оказывая позитивное эмоциональное воздействие на молодежь, расширяя горизонты мировосприятия. Один из итогов этого проекта – создание межпоколенческих групп самопомощи «Солидарность поколений» для преодоления одиночества и включения пожилых в активную образовательную деятельность.

Помощь молодых пожилым в сочетании с сопровождением и исторической работой являются в России новой платформой для честного диалога с военным поколением. Новизна – именно в сочетании социальных и образовательных компонентов. Пожилые и молодые люди объединяются в пары, встречаются, беседуют, молодые участники помогают пожилым и записывают их истории, используя нарративные подходы и практики. Если рассматривать образование в широком смысле – как развитие, как возможность самореализации, то, безусловно, возможность общения, диалога и со сверстниками, и с молодежью становится полем трансформации, динамики, позитивных изменений для пожилых людей. Внутренние

преобразования, которые происходят с участниками проекта, есть суть обучения в пожилом возрасте.

Для пожилых образовательная работа – возможность осмысления собственного жизненного пути, поиск внутренних ресурсов, изменение негативных установок.

В г. Орле реализован проект «Военного времени дети – будущим поколениям». Мероприятия проекта направлены на создание благоприятного психологического и социального климата, моральную поддержку, ликвидацию отрицательных эмоциональных воспоминаний о войне. Организация работы с воспоминаниями, контакты с представителями молодого и старшего поколения Германии помогают снять психологическую напряженность между представителями стран, понять друг друга. Создаются условия для преодоления одиночества благодаря созданию межпоколенческих групп самопомощи «Солидарность поколений». Используются различные методы работы по сбору, анализу, передачи воспоминаний детей войны. Это – межпоколенческие встречи, диалоговые площадки, работа в межпоколенческих парах, «разговорное кафе», «чемодан жизненного пути», Акции Памяти, посещение музеев, работа в архивах, оформление воспоминаний в печатном и электронном варианте, создание межпоколенческого театра воспоминаний. В нем идет постановка спектакля по мотивам собранных жизненных историй детей войны. Презентация спектакля состоялась в конце 2010 года. Налаживаются видео-мосты между «свидетелями времени» России и Германии.

Надо сказать, что образовательно-биографическая работа с пожилыми людьми, как никакое другое направление, способствует созданию рамок для сотрудничества с местными организациями. Благодаря проектной деятельности в ряде регионов России удастся привлечь местные властные и административные структуры (Управление общественных связей мэрии; центры социального обслуживания населения государственные университеты и другие высшие и средние учебные заведения). Привлечение

общественных организаций (таких, как «Союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей»; «Блокадники» и др.) дает и им совсем новые «пространства» для деятельности, открывает новые перспективы. Все события проекта освещаются, как правило, средствами массовой информации (местные газеты, радио, телевидение).

В г. Орле создан уникальный журнал «Золотая осень». Группа слушателей компьютерных курсов решила применить свои знания на деле, и стала выпускать журнал для пожилых, о пожилых, силами пожилых. Он выпускается уже 10 лет. В нем они рассказывают о своей жизни и обучении на курсах, делятся советами, освещают проектную деятельность. Этот журнал бесплатно распространяется среди пенсионеров. Одновременно кафедра журналистики филологического факультета Орловского государственного университета размещает информацию о деятельности Народного Университета, о проводимых мероприятиях и проектах на своем сайте и в журнале ГолосОК. Это позволяет молодым людям лучше понять пожилых людей, перенять их мудрость и опыт, сгладить непонимание, наладить межпоколенческое общение.

«Военные» истории, которые стали известны благодаря биографической работе, всегда поражают своей непосредственностью, непредвзятостью: ведь сегодняшние пенсионеры тогда были детьми, и поэтому восприятие их, несмотря на сегодняшний солидный возраст, осталось детским, что добавляет этим оставшимся в памяти случаям какой-то пронзительности, искренности; подкупает их простодушие и честность. Невозможно забыть историю, когда хозяйские дети дразнили и притесняли русскую девочку (речь идет о принудительных работах в Германии), а хозяйка посочувствовала и вступилась за нее. Или история о том, как дети помогли военнопленным передать одежду, чтобы те организовали побег. Возвращаясь мысленно в те тяжелые времена, пожилые люди с благодарностью вспоминают людей – и немцев, и русских! – и какие-то

светлые минуты, и детские радости той «недетской» жизни, словом, все то, что не должно пропасть, уйти в небытие с уходом этих людей из жизни.

Что же касается результатов, или, как мы говорим, «продуктов» образовательно-биографической деятельности, здесь хотелось бы отметить следующее. Недавно, обсуждая итоги одной из встреч, мы пришли, как нам кажется, к точной формулировке основного результата: «Воспоминание есть форма освобождения». Действительно, в процессе проведения развернутых подробных интервью, создавая эссе и стихи, люди как бы освобождаются от тяжелого груза воспоминаний. Более свободными они становятся, освобождаясь от стереотипов, разрушая традиционные шаблоны («образ врага» – в прошлом, равнодушие и цинизм молодежи – в настоящем, отсутствие перспектив – в будущем). Они становятся *другими* людьми.

«Продуктам», которые можно «потрогать руками», уделяется большое внимание в организации образовательной работы с пожилыми. За последнее время созданы фильмы о биографиях участников, о поездках в Германию, в те места, где они вынуждены были жить не по своей воле. Были организованы две фотовыставки – «Лики судьбы» и «По следам прошлого». Подготовлен цикл телепередач о героях проекта из серии «Сибирская энциклопедия».

Недавно было организовано мероприятие в совсем новом формате – выставка «Пространство времени». В выставочном зале на стендах вместо привычных экспонатов посетители увидели потертые выдавшие виды старые чемоданы, которые много лет простояли на антресолях. В этих чемоданах размещены семейные реликвии, карты, фотографии, документы, вещи и вещицы, чем-то ценные их хозяевам, участникам проекта. Эти чемоданы и есть мини-презентация собственной истории, своих ценностей, своего жизненного опыта.

Оригинальной и ценной показалась сама идея – собрать на выставке именно чемоданы. Это ведь тоже развернутая (или материализованная?) метафора – дорог, продвижений по жизни, Жизненного Пути в самом точном

смысле, пути, отправляясь в который, человек упаковывает в дорожный чемодан самое ценное. Совершенно ясно, что эта выставка – результат всей предыдущей *образовательной работы* с пожилыми. Без семинаров и встреч она вряд ли была бы возможна.

Опыт и практика показали, что наиболее благоприятная атмосфера и гармоничные отношения между людьми разных поколений устанавливаются на совместных праздниках и общих культурных мероприятиях. В Орловском Народном Университете золотого возраста как результат биографической работы появилась новая традиция – праздник Рождества и Нового Года, в котором участвуют и пожилые люди, и молодежь. Пожилые достали из сундуков и принесли на праздник старинные елочные игрушки. Оказалось, что эти, казалось бы, совсем «нейтральные» к истории вещи отражают историческое время; изучая их, можно судить об эпохе, о культуре, не говоря о том, что с каждой из этих хрупких вещиц также связана какая-то семейная история, и этим они бесконечно дороги хозяевам. Молодежь знакомится со старыми традициями празднования Нового года и Рождества, пожилые люди с удовольствием делятся своими «новогодними» воспоминаниями, семейными традициями.

Заключение

Бесконечно ценно то, что в основе устной истории и биографической работы с пожилыми лежит *диалог*, понимаемый в самом широком смысле: между пожилыми людьми, сверстниками, между разными поколениями, между странами – бывшими врагами, между Прошлым и Настоящим. Возможность такого широкого диалога дает основание надеяться, что страшное прошлое, пережитое нашими стариками, никогда не повторится, что достойная старость будет жить в гармонии с молодостью. Биографические методы работы приводят к парадоксальным выводам, к потрясающим по своей пронзительности и глубине откровениям. «Врагами не рождаются», – так назывался один из российско-немецких семинаров, и это название отражает один из ключевых принципов этого нового подхода: важно услышать, узнать, разобраться, понять, что есть общего и близкого, попытаться встать на позицию другого, а значит – внутренне обогатить и себя.

Перечень рекомендуемой литературы

Байкальская Сибирь. Фрагменты социо-культурной карты. Иркутск 2002

Биографический подход: опыт Европы. Сост. Д.Каллиникиду (Германия). Санкт-Петербург. 2002.

Брокмейер Й., Харе Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. N 3. стр.29-42

Валгмаа Р. Управление групповыми процессами. Таллинн. 2005

Вершловский С.Г. Взрослый как субъект образования. – Педагогика. – 2002. N 8.

Власова Т.А. Рассматривание, рассказывание, припоминание: Нарративизация содержания семейных фотоальбомов
<http://www.fsf.udsu.ru/lib/tav/narativphoto.doc>

Геронтопсихология. СПб: 2007

Гордиенко А.А., Сидневек Е.И. Образование и пожилые. Сборник материалов социологического и социально-психологического исследований среди пожилых людей. Новосибирск. 2005.

Диалог поколений. Орел. 2001

Диалог поколений: опыт Европы. Сост.Ю.Клергк (Нидерланды) Санкт-Петербург. 2002. 76 стр.

Ермак Н. Педагогическая поддержка качества жизни пожилых людей Ростов-на-Дону. 2008

Инновационные процессы в современном образовании. Путеводитель по образовательным модулям. СПб.: 2009

Калинаускас И. Игры, в которые играет «Я». СПб:2002

В. Б. Кашкин, С. Пейхёнен Так что же в имени... Ассиметричный дуализм личного имени

<http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2001/KachkinePoyhonen.htm>

Кононыгина Т.М. Герагогика. Пособие для тех, кто занимается образованием пожилых людей. Орел: Красная строка, 2006.

Краснова ОВ. Социальная психология старости. Саратов. 2002

Креативность и пожилые: возможности образования. Челябинск: 2001

Кристерсон Р. Учебный цикл. Идеи и методы.Кристианштат.2001

Лысюк Л.Г. Преодолевая уныние старости. Узоры нашей жизни. Брест. 2011
Непрерывное образование и потребность в нем. Отв.ред. Г.Ключарев М.: 2005

Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах.
Отв.ред. Г.Ключарев М.: 2008

Памятью Лекция по психологии. <http://www.glazavezde.ru/psihologiya/dlya-professionalov/379-lekciya-po-psihologii-pamyat.html>

Печурин А.В. Увидеть необычное в обычном. Исследования семейной фотографии:

http://www.isras.ru/files/File/Sociologymagazin/Socmag_02_2010/06_Pechurina.pdf

Романов А. Межпоколенческая коммуникация. М.: 2009

Сапогова Е.Е. «Римейки жизни»: конструирование автобиографического нарратива. Известия ТулГУ. Серия «Психология»/ под. Ред. Е.Е.Сапоговой.

Вып.5. в 2-х

Чч. - ч.1.

Сапогова Е. Е. Жизнь и судьба: построение индивидуальной мифологии, самопроектирование и субкультура личности // Известия ТулГУ. Серия "Психология" / Под ред. Е. Е. Сапоговой. -- Вып. 3. -- Тула: ТулГУ, 2003.

Сапогова Е.Е. Микросоциум семьи и семейный нарратив как психологическая основа культурного социогенеза Индивидуальные и стилевые особенности личности / Отв. Ред. Т.Ю.Синченко, В.Г.Ромек. – Ростов-на-Дону: ЮРГИ, 2002.

Силантьев И.В Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике Новосибирск: Издательство ИДМИ, 1999.

Соловьев Г. Биографический подход. Новые Знания. 2005. N 3

Щеколдина С. Тренинг толерантности. М.: 2004

Bertaux, D. & Kohli, M. The life story approach: a continental view. *Annual Review of Sociology*, 10, 1984. 215-237.

Bruner J. Life as narrative. *Social Research*. -- 1987. -- 54. -- Pp. 11-32.

Focus on the Participants. *Interactive Learning in Later Life*. Ed. J. Klercq. Odyssee, The Netherlands. 2006.

Handbook for Oral History edit. J. A. McDonnell Washington, 2004

History and Identity. Matthias Klingenberg (Ed.) *dvv-international*. 2010

Im Spiegel lebensgeschichtlicher Bilder. Anleitung zur Praxis biographieorientierter Erwachsenenbildung/ Bremen. 1997.

Kade Sylvia Altersbildung: Lebenssituation und Lebenbedarf. Frankfurt am Main: DIE. 1997.

Knowles, M. S. *The Modern Practice of Adult Education. Andragogy versus pedagogy*, Englewood Cliffs: Prentice Hall/Cambridge. 1980.

Lieb Stephen Principles of Adult Learning ,
<http://honolulu.hawaii.edu/intranet/committees/FacDevCom/guidebk/teachtip/adults-2.htm>

Mercken Ch. Education in ageing society Amsterdam. 2004.

Narrative and Consciousness. Literature, Psychology and the Brain / Ed. by Gary D. Fireman

Ted E. McVay, Jr., Owen J. Flanagan. -- Oxford: University Press, 2003.